

Судейскую профессию предлагают закрыть для клерков.

Секретари судов привносят чужеродные ценности в судебную корпорацию.

Достаточно нелестный портрет среднестатистического российского судьи нарисовали в Институте проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, проанализировав опросы служащих Фемиды и обширную базу документов судебных квалификационных коллегий. У «обычного» судьи, как выяснилось, зачастую не все так гладко с профессиональным образованием, а его профессиональное кредо подчас далеко от ценностей судебной профессии.

Как судебный корпус дошел до жизни такой и можно ли повернуть ситуацию вспять – об этом обозреватель Legal.Report беседует с научным руководителем института, экспертом по судебной реформе «кудринского» Центра стратегических разработок Вадимом Волковым.

Время судей-заочников

– Как рождался – и каким получился собирательный судебный образ?

– В 2013 году мы проводили опрос судей и впервые получили данные о структуре судебного корпуса и карьере. Средний возраст судьи, по нашей информации, 43 года. Женщины составляют 65% от общего числа, однако среди председателей судов – 64% мужчин.

– Что-нибудь стало для вас сюрпризом?

– Например, что 45% судей имеют заочное юридическое образование. А последние данные Суддепартамента говорят нам о том, что среднестатистический судья выносит оправдательный приговор один раз в семь лет. Кстати, обработаны данные по гендерному составу за 2015 год – доля женщин растет, среди вновь назначаемых судей в среднем по стране это уже 68%. Остальные характеристики еще в процессе обобщения, однако мы уже ожидаем небольшой рост доли заочного образования и снижения среднего возраста судьи.

– Какими путями юристы попадают в судебное кресло?

– На период 2013 года 30% судей пришли из аппарата судов, 21% – из прокуратуры, 17% – из органов следствия. Вместе с тем 16% – выходцы из негосударственного сектора, включая адвокатов, и 10% – из госсектора. Здесь я отмечу, что в 1990-е годы набор шел равномерно – из всех юридических профессий.

– И что изменилось с тех пор?

– Изменения есть, и довольно существенные. Аппаратный карьерный трек вытесняет все остальные. Мы совсем недавно проанализировали 2369 текстов заключений кваликоллегий по результатам рассмотрения заявлений на соискание должности судьи за 2014-2015 годы, ряд других новых документов. По нашим данным, среди судей, в первый раз подающих документы, лишь 44% имели несколько мест работы до этого, а опыт 56% судей ограничен исключительно работой в аппарате судов. Что касается переназначенных судей, а это, можно считать, характеристика существующего судебного корпуса, 78% имели больше одного места работы и 22% – только аппаратный опыт. Это все же очень серьезный сдвиг в части качества и разнообразия юридического опыта.

– Опыт аппаратной работы гарантирует рекомендацию соискателю мантии?

– Нет, но повышает шансы. Вот цифры: из тех, кто без данного опыта, ККС отклонили 47%

кандидатов, при этом «зеленый свет» получили почти столько же – 53%. А из тех, кто имеет аппаратное прошлое, отклонено только 37,5% кандидатур – рекомендовано же 62,5%.

– Сколько же претендентов в среднем отсеивает фильтр квалифколлегий?

– На этой стадии отсеивается 40% кандидатов, соответственно, 60% получают рекомендацию. Это довольно значительный отсев, и здесь мы должны учитывать еще предварительный отбор на уровне рекомендаций председателей судов. Их с большей вероятностью получают те, кто уже работает в судах, то есть сотрудники аппарата. Поэтому «на входе» в ККС мы видим такой перекосяк. На следующем этапе – фильтре кадровой комиссии при президенте – отсеивается еще 15-20% кандидатов в судьи.

Риски замкнутого трека

– Чем, по-вашему, чревата распространенность аппаратного типа построения судейской карьеры?

– Когда мы смотрим на карьерные треки – откуда, из каких юридических областей приходят в судейское кресло, – то понимаем сразу несколько вещей. Это, во-первых, говорит нам кое-что про престиж профессии судьи относительно других профессий. Это свидетельствует и о том, какова кадровая политика судебной системы. И администрации президента относительно судебной системы.

У нас есть три фильтра. Первый – председательский, неформальный, основанный на полномочиях председателя суда рекомендовать судью на должность и соглашаться с назначением. Вторым – ККС, это председатели плюс судейское сообщество, третий – кадровая комиссия при президенте, которая отражает установки Верховного суда, силовиков и АП. Так вот, если в 1990-е и даже в начале 2000-х годов в судьи шли из разных профессий – прокуроров, адвокатов, следователей, юристов коммерческих и государственных организаций, аппарата суда и из науки, то сейчас мы видим, что доминирует набор из аппарата суда. Выходит, судебная система замкнулась и реально воспитывает кадры внутри самой себя.

– Работа секретарей суда и судебного заседания – это вообще юридическая профессия?

– Лишь с очень большой натяжкой. И получается, что системе не нужен внешний опыт, не нужны опытные юристы. А нужны работоспособные и исполнительные кадры, хорошо знающие букву закона и ориентирующиеся на позиции вышестоящих руководителей. Это и реакция на высокую нагрузку, и средство повышения дисциплины внутри судебной системы, и адаптация этой системы к рискам, связанным с пожизненным назначением судей.

– Это касается всех судов?

– Прежде всего – судов общей юрисдикции. Мы имеем здесь ограничение опыта судьи – юридического и жизненного, преобладание аппаратных ценностей, неспецифических для судейской профессии. В конце концов сужение базы набора в судьи приводит к снижению правового профессионализма и внутренней независимости.

Предсказуемый судья-клерк

– Причины данного явления обсуждаются не первый год...

– Да, они предельно ясны – высокая нагрузка на судей, их зависимость от аппарата. При этом играет роль еще и очень низкая зарплата самого аппарата. Поэтому были по-тихому введены дополнительные стимулы к работе, в частности, приказ Судебного департамента от 27.07.2006

№69 – требование обязательного юридического образования для секретарей судебного заседания, что обеспечивает юридический стаж, чтобы стать судьей. Потому карьерный трек «секретарь – помощник – судья» становится действительно массовым и это уже не временное решение, а осознанная кадровая политика.

– И страдает качество правосудия?

– Судьи с ограниченным жизненным и профессиональным опытом, с преобладанием канцелярского опыта будут иметь меньшую предрасположенность к принятию независимых судебных решений. Размываются, как я уже говорил, ценности судейской профессии, вместо них – ценности общедюрократического свойства. Только в нашей стране совмещаются профессии судебного клерка и судьи! В остальных странах они разделены. И из одной в другую не попадают.

– Есть ли способы отделить одно от другого?

– Надо отменить требование высшего юридического образования для секретарей – заблокировать аппаратный трек. Повысить зарплаты работникам аппарата судов с нынешних 12-18 тысяч рублей хотя бы до 30-40 тысяч. Работа помощником судьи, кстати, важна для судейской профессии, это ценный опыт, но он не должен быть единственным! Важно и снизить нагрузку на судей, тут способы такие: повышение пороговой суммы иска для госорганов, судебных пошлин, устранение лишних процедур, введение обязательного претензионного порядка рассмотрения по некоторым категориям дел (как сейчас налоговые и антимонопольные). Изменить политику ККС и полномочия председателей судов.

В долгосрочной перспективе, мы считаем, необходимо создать независимый от ведомств Федеральный центр подготовки судей, где обучение до момента назначения на должность длится 6-10 месяцев. А само назначение должно зависеть от результатов обучения, от экзаменов, иначе не будет стимулов хорошо учиться. Целесообразно ввести специализированные программы для судей и тестирование на профпригодность. Думаю, будет полезно использовать зарубежный опыт – например, французской l'Ecole Nationale de la Magistrature, национальной школы подготовки судей и прокуроров.

<https://legal.report/article/07112017/sudejskuyu-professiyu-predlagayut-zakryt-dlya-klerkov>